

«Тогда какая бы магия ни была задействована, похоже, в ней участвовали только мисс Тонкс и ее мать. Очень любопытно». Рагнок закончил, его когтистые пальцы в постоянном ритме стучали по столу.

«Простите, директор Рагнок, но вы что-то упоминали о том, что его магия не была полностью высвобождена? нерешительно спросила Тонкс.

«Да... Похоже, что магия, которая была наложена, всё ещё остаётся. Возможно, есть еще кто-то, чью тайну она хранит».

Тонкс наморщила лоб.

«Конечно, мама! Мы должны рассказать моей маме о Гарри. Сколько я себя помню, с ней всегда было что-то не так, и если это не это, то я не знаю, что еще может быть. Она должна знать об этом, как минимум вчера». Тонкс взволнованно заговорила, и Гарри тут же согласился с ней: на его лице появилась небольшая улыбка, когда он вспомнил о ней, когда был маленьким.

«Да, это все хорошо, но мы должны двигаться дальше, ведь нам еще многое предстоит сделать». перебил Крюкохват.

Щелчком пальцев он вызвал тазик, похожий на тот, что наколдовал Рагнок. Он был блестящего золотого цвета с рунами, начертанными в центре, а не по краям, как у другого тазика. Он достал такой же кинжал с опасно острым острием.

«Поскольку вы эмансипированы и являетесь последним единственным представителем своего рода, Дом Поттеров вновь начнет действовать с момента принятия вами лордства. Ваши титулы и право голоса в правительстве будут восстановлены, как только вы получите кольцо Лорда. Кроме того, с этого момента, какие бы пути вы ни использовали самостоятельно, Альбус Дамблдор больше не сможет оспаривать ваши решения в соответствии с законами вашего правительства. Как только вы станете Лордом, у вас будет полная и абсолютная автономия». резко пояснил Крюкохват.

Гарри кивнул. Он не мог поверить, что это действительно произойдет.

«Когда будешь готов, порежь кинжалом кончик безымянного пальца правой руки, чтобы семь капель упали в бассейн. Если магия сочтет тебя достойным, ты получишь кольцо лорда благородного и древнего дома Поттеров».

Гарри понимающе кивнул, чувство возбуждения охватило его, и он поднялся со стула, чтобы взять кинжал, как вдруг ноги подкосились.

Его колени резко ударились о стол перед ним, а с губ сорвался нечестивый крик. Гарри

протянул руку и схватился за свой горящий шрам, из которого по пальцам начала капать кровь.

Гарри слышал отдалённые голоса на заднем плане, страх в голосе Тонкс, выкрикивающей его имя, и резкие команды Рагнока на гоблинском языке. Последнее, что он запомнил, - пепельное лицо Тонкс над ним, ее рот, неслышно шевелящийся, когда его глаза начали медленно закрываться.

Мысли закружились перед глазами, когда обстановка сменилась с хорошо освещенной, роскошной комнаты на темную, гнетущую обстановку, и он обнаружил, что смотрит вниз на знакомые сальные волосы.

3 июля 1996 года

«Милосердие, мой Господь! Пощади...!» Корчащееся тело мужчины кричало в невообразимой агонии. Жестокость пыточных проклятий доводила дергающегося человека до безумия.

«Я устал от неудачи за неудачей, мои скользкие друзья». Шелковистый голос промурлыкал, когда он неохотно отпустил Непростительное проклятие, а багровые глаза горели неприкрытой злобой.

Голос усмехнулся и взмахом палочки отбросил хнычущего человека назад; тело заскрежетало по полу, пока не достигло бреши в рядах, где на него с опаской смотрели остальные члены Внутреннего круга.

«Вставай, Джагсон».

«Д-да, м-мастер».

Командир бросил последний презрительный взгляд на пошатывающегося человека, после чего поднял глаза на остальных своих последователей в черных одеждах.

«События развиваются слишком медленно, и это злит меня, мои последователи. У меня больше нет пророчества, потому что вы все, мои самые верные, не смогли его получить, а полукровка, который продолжает ускользать из моих рук, до сих пор не предстал передо мной. Оба они были в Министерстве в тот день, когда страна узнала, что я... вернулся». Он зарычал, его аура отразилась от тела, заставив присутствующих в комнате слегка задохнуться.

Темный Лорд Волдеморт крутил свою костяную белую палочку между большим и указательным пальцами, кончик которой посылал опасные зеленые и черные искры, стоя перед своим Внутренним кругом. Его верная знакомая Нагини возилась в углу, поглощая

последнего домового эльфа Малфой-мэнора.

«Разве я не был прощающим и милосердным Лордом?» спросил Волдеморт, ни к кому конкретно не обращаясь.

«Да, мой Лорд». ответил несчастный голос.

Глаза Волдеморта сузились, и он почувствовал ярость.

Знакомый звук шипения отразился от стен, заставив всех присутствующих напрячься, когда древний язык парселтонг вырвался из тисовой палочки, словно пуля, и ударил глупого Пожирателя смерти в середину лба.

В тот же миг голова злосчастного человека проломилась посередине, словно проваливаясь внутрь. Тошнотворный, гнилостный запах распространился по комнате, словно чума, вызывая у остальных Пожирателей смерти рвотные позывы. Запах был настолько ужасен, что даже Нагини прервала трапезу, чтобы яростно шипеть на источник своего дискомфорта.

Волдеморт бесстрастно взирал на то, как в конце концов голос, кричавший до хрипоты, внезапно оборвался. От глупого Пожирателя смерти остались лишь сгустки крови и кашицеобразная плоть. Ключья волос и костей выглядывали из остатков кожи.

Люциус Малфой скорчил гримасу, глядя, как кровь и запёкшаяся кровь просачиваются сквозь некогда нетронутые доски пола, его и без того бледное лицо стало ещё бледнее после разрушений, свидетелем которых он только что стал.

«Червехвост». Холодный голос произнес тихим, но смертоносным шепотом.

Отвратительный человекокрыс тут же опустился на колени перед Темным Лордом.

«Да, м-м-м-хозяин».

«Приберись за нашим... другом».

Червехвост поднялся, доставая свою палочку.

«Без... твоей палочки». Волдеморт добавил со зловещей ухмылкой.

Питер Петтигрю жалобно заскулил, низко поклонившись, и направился к телу.

«Есть ли у кого-нибудь еще что-нибудь добавить, как у нашего дорогого друга Трэверса?» Он

задал вопрос, втайне надеясь, что кто-нибудь из них откликнется, но нахмурился, когда ответа не последовало.

Его Внутренний круг был силен. Сильнейший, если не считать отдельных личностей в его ранге, но Волдеморт без проблем избавлялся от глупцов, которые не знали своего места. В конце концов, большинство из них можно было заменить.

«Преклоните колени. Лорд Волдеморт - милосердный лорд, поэтому я дам вам всем еще один шанс искупить свою вину». Он приказал со злобной ухмылкой. Он встал со своего кресла с высокой спинкой и подошел к одному из Пожирателей смерти, когда все они опустили перед ним на колени.

<http://tl.rulate.ru/book/121411/5083415>